

А. В. Варенов

Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный университет

Охота на «стилизированных» оленей в петроглифах Сибири, Центральной Азии и Северо-Западного Китая: проблемы интерпретации*

На территории Китайской Народной Республики петроглифы «в стиле оленных камней» (далее также «стилизированные олени») открыты в трех административно-территориальных единицах провинциального уровня: 1) в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), лежащем к западу от Монголии; 2) в южной части Автономного района Внутренняя Монголия, лежащем к югу от нее; 3) в Нинся-Хуэйском автономном районе, находящемся еще дальше на юг. В Синьцзяне известно не менее 15 пунктов с наскальными изображениями стилизованных оленей, в Нинся – не менее восьми, и во Внутренней Монголии – порядка шести-семи, в зависимости от степени их стилизации [Варенов, 2018. С. 12–22].

Считается, что в наскальных композициях со стилизованными оленями воспроизведены сюжеты, общие для петроглифов и для каменных изваяний. В их основе, по мнению Д.Г. Савинова, лежит представление о жертвенных оленях-тотемах, чья смерть обеспечивает обновление природного мира и социума [Савинов, 1994. С. 139–142]. Вслед за ним, Д.В. Черемисин еще более 20 лет назад писал, что «с идеей жертвенного оленя в стиле оленных камней связаны гигантские (до двух метров) фигуры» из ряда пунктов Горного Алтая [Черемисин, 1998. С. 614]. Позже он отмечал: «наиболее часто повторяющийся сюжет с участием стилизованных оленей в петроглифических композициях – это включение их в качестве преследуемых или атакуемых хищниками животных или как добычи охотника (возможно, жертвы)» [Черемисин, 2012. С. 312].

На территории КНР из 30 известных на данный момент пунктов с изображениями стилизованных оленей есть только два со сценами охоты на них лучников, но без участия собак. Это Толиньгоу из уезда Дэнкоу и Цзигунхайлэсытай из хошуна Улатэчжунци, обе композиции расположены во Внутренней Монголии [Варенов, 2018. С. 20, рис. 7/ 5, 9]. Однако наскальные сцены охоты на стилизованных оленей могут быть и результатом добавления в более позднее время фигурок лучников и/или собак к уже существовавшим ранее композициям. Аргумент Э.А. Новгородовой, что «воин (охотник) всегда пеший (что важно для определения даты рисунка), вооружен луком и стрелами» не кажется убедительным [Новгородова, 1984. С. 98–100]. Д.В. Черемисин приводит пример, когда «на памятнике Кара-Оюк на юго-востоке Российского Алтая зафиксировано включение стилизованного “клювовидного” оленя в сцену, где в него стреляет лучник, удерживающий лошадь за повод» [Черемисин, 2012. С. 312]. Впрочем, вопрос, одновременно ли со стилизованным оленем появился на скальной плоскости этот лучник, и сразу ли он «взял под уздцы» лошадку, также изображенную «в стиле оленных камней», так и остается без ответа. Кроме того, манеры изображения фигурок охотников на стилизованных оленей заметно различаются между собой даже в рамках одной композиции.

Идеальным способом определить, какие именно из наскальных изображений охотников на стилизованных оленей синхронны своим объектам охоты, и синхронны ли они вообще, стало бы открытие среди гравировок на поверхности оленных камней монголо-забайкальского стиля небольших антропоморфных фигурок с луками в руках. Но на стелах, за одним-единственным исключением [Волков, 2002. С. 166], никаких антропоморфных изображений нет, если, конечно, не считать самих оленных камней. Однако путь сравнения наскальных сцен охоты на стилизованных оленей с рисунками на оленных камнях нельзя признать полностью тупиковым. Сами по себе фигурки лучников мы датировать не можем, но зато можем датировать их оружие. Нам уже приходилось указывать, что правильный

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-09-00557: «Изучение памятников наскального искусства в археологии Китая (эпохи Древности и Средневековья)»

способ получения даты наскального изображения методом аналогий – это сравнение одного рисунка с другим, «а не с реальной вещью – оружием, животным, повозкой или чем-то еще» [Варенов, 2018. С. 35]. Поэтому для датировки фигурок охотников на стилизованных оленей (вернее, их оружия) так важны рисунки луков, которые встречаются на оленных камнях монголо-забайкальского стиля. Имеются в виду не луки, спрятанные в налучья, а небольшие изображения луков с наложенной на тетиву стрелой. Таких рисунков известна целая серия, причем луки на них все однотипные – сигмовидной формы, с загибающимися вперед на концах кибити рогами [Новгородова, 1989. С. 194].

Увы, таких луков у охотников на оленей из Внутренней Монголии нет. Но это не значит, что их вообще не существовало. У стрелка на приводимой Э.А. Новгородовой наскальной сцене охоты с реки Чулуут (Монголия) лук именно сигмовидный, как и на оленных камнях [Новгородова, 1984. С. 100]. Такие особенности иконографии чулуутского лучника, как «профильное» изображение направленных в одну сторону ступней широко расставленных ног, дополнительное снаряжение на поясе (колчан? налучье?) и, возможно, отчетливо выраженный признак мужского пола (?) следует рассматривать в качестве вероятных хронологических маркеров «эпохи оленных камней монголо-забайкальского стиля» для других фигурок воинов и охотников. Это означает, что для всех не похожих на лучника с р. Чулуут охотников на стилизованных оленей верхняя граница возраста последних окажется *terminus post quem*.

Кроме лучника, в сцене охоты с р. Чулуут участвуют многочисленные собаки с закрученными на конце длинными хвостами. Только вот стилизованного ли оленя они преследуют? Помимо очень крупной (поистине, «космического» масштаба) фигуры оленя в композиции присутствует и сопоставимое с собаками по длине, но гораздо более широкое (толстое) животное с коротким хвостом, изображенное чуть выше и левее крупа оленя, на уровне кончика его рогов. Возможно, это кабан. Именно его и окружают собаки, бегущие выше крупа оленя не вслед или параллельно, а навстречу «кабану», и даже те, что изображены под брюхом оленя или близ его морды. Да и лучник нацелил свою наложенную на тетиву стрелу (если продолжить ее траекторию по линейке) выше фигуры оленя, куда-то в район его рогов. Так что не исключено, что сцена охоты на кабана на р. Чулуут появилась все же не одновременно с крупной фигурой стилизованного оленя, а несколько позже нее.

Список литературы

Варенов А.В. О точном датировании изображений тигров в горах Хэланьшань и оленях в «стиле оленных камней» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 4: Востоковедение. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-4-30-39

Варенов А.В. Петроглифы «в стиле оленных камней» и «демонические псы» из Китая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 10: Востоковедение. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-10-9-29

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М., 2002.

Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М., 1984.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия (Некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). М., 1989.

Савинов Д. Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб., 1994.

Черемисин Д.В. Стиль оленных камней в петроглифах Алтая // Сибирь в панораме тысячелетий. Материалы международного симпозиума. Новосибирск, 1998.

Черемисин Д.В. Петроглифы в стиле оленных камней на Алтае: новые находки и размышления // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2012.